Александр Решетов

ЛБ20 713

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДОБЛЕСТЬ

ГОСЛИТИЗДАТ

1520
713

АЛЕКСАНДР РЕШЕТОВ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДОБЛЕСТЬ

ОГИЗ
Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Ленинград
1942

2-к эку

Р-47

Обложка — гравюра на дереве работы Л. Хижинского

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

810773

Ленинградке моей —
Татьяне

СТИХИ ДНЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В горах Севера

I

Озера, чуждые тревоге,
Здесь глубоки.
По узкой каменной дороге
Идут полки.

Склонись на берег невысокий,
Лицо умой.
В горах грохочет бой жестокий —
Великий бой.

Бойцы туда глядят все строже,
Мы в их числе.
За все, что дорого, не дрожью
Ответь земле.

За красоту озер бездонных,
Рек и долин

На бой, на бой идут колонны,
Ты не один.

С высот, где и теперь, в июле,
Лежат снега,
Без промаха штыком и пулей
Рази врага!

Пройди путем непроходимым
И верь:
Своим
Оружием непобедимым
Мы победим.

Врагов уже легло немало,
Полягут все!
Чтоб родина для нас сияла
Во всей красе.

2

Когда его стремительные роты
Взошли на эту злую высоту
И вражеские смолкли пулеметы,
Комбат Солдатов был в пыли, в поту.

Но он недолго на вершине этой
Стоял, оглядываясь кругом.

Друзей-бойцов поздравил он с победой
И вновь за опаленным валуном
Припал он к телефону полевому.

Бойцы, заняв надежные места,
Уже глядели вдаль по-боевому, —
Там новая чернела высота.

Туда откатывались немцы в дыме,
Оттуда мины шлют они опять.
— Нет, чорт возьми,
Не время медлить с ними,
Не время письма родичам писать, —
Сказал комбат.
И тут же, выбирая
Места для новой схватки штурмовой,
Промолвил он:
— Зря разрешил вчера я
С вершины этой написать домой.
— Напишем с той! —
И понесли связные
Приказ по ротам.
И все сразу в лад
Заговорили пушки полковые,
На новый штурм
Повел бойцов комбат.

О, горы Севера!
Какому гулу вторят
Ущелья ваши в этот час ночной?
Под незакатным солнцем в черном горе
Не быть тебе,
Суровый Север мой.

Пусть так летят фашисты —
Немцы, финны
С твоих высот,
Чтоб не собрать костей.
Пускай могилой станут им глубины
Твоих сырых и темных пропастей.

А вам, друзья,
Как солнце, слава светит,
У каждого орлиный ясен взгляд.
Смелее в бой!
Отсюда о победе
Напишем письма,
Так сказал комбат.

Июль-август 1941 г.

Священная война

Родина,
Наш полдень полон света,
Необъятна и могуча ты!
Миллионы шлют тебе
приветы —
Сокровенные свои мечты.

Но твои просторы и наряды,
И садов и городов краса,
Радостные песни,
Гор громады,
Реки,
Водопады и леса
Не дают покоя жадной своре.
Хищная,
Она пришла с войной...
Что ж, друзья!
За все земное горе,
За твою свободу, край родной,

Встанем от велика и до мала,
Ведь за нами жизнь,
За ними смерть.
Все придет в движенье:
Сталь Урала,
Нефть Баку
И Мончегорска медь.

Мы простые, нескупые люди,
Встретимся и воздадим
сполна.
Враг напал на родину,
Мы будем
Бить его,
Чтоб славилась она.

Хлопец знает свое дело

Беззаботная ворона
К груде сучьев подлетела.
Подлетела и спокойно
На суку она присела.

Не успела оглядеться,
Сразу страшно стало птице:
Ввысь испуганно метнулась,
Полетела над границей.

Вот и все, что нам известно
Об известной этой птице.
А еще мы знаем точно:
Много дела на границе.

Мы фашистов видим с вышек,
Сквозь густую зелень веток.
Бомбовозы их сбиваем, —
Наш огонь зенитный меток.

Украинский хлопец Хмара
Отличается в разведке:
Зорко видит,
Чутко слышит
И стреляет очень метко.

Он вчера пригнал трех гадов
Прямо в штаб дивизиона.
«Как нашел ты их?» — спросили. —
«Помогла найти ворона!

Неспроста она метнулась
С груды сучьев,
В самом деле:
Три фашиста там таились,
Три лазутчика сидели».

И теперь красноармейцы
Говорят в дивизионе:
«Хлопец знает свое дело,
Он врага не проворонит».

Июнь 1941 г.

Комсомольский билет № 11238684

Рожденный в двадцатом году,
Николай Окуловский
В Великом Устюге
В райкоме его получил.
Гляжу я на этот
Пробитый билет комсомольский, —
У храброго сердца
Боец его с честью носил.

В Устюг не придет он,
В райком не заглянет
к ребятам.

Глаза закрывая, жалел он,
Что больше не будет в строю.
Шагая с друзьями
По горным обрывистым скатам,
В горах Заполярья за Родину
Отдал он юность свою.

... Строчат пулеметы
И шлют батареи снаряды,
Штурмуют бойцы крутизну,
Продвигаясь все выше вперед
Из каменных нор
Уползают фашистские гады,
Им жарко становится, жарко
Под небом полярных высот.

Бойцы за друзей отомстят им,
И здесь, под отвесной скалою,
Тебя похоронят, товарищ,
И почесть тебе воздадут...
И в край незакатного солнца
Когда-нибудь тихой порою
К холму твоему по тропинкам
Родные ребята придут.

— Спасибо тебе, — они скажут, —
За подвиг геройский.
Просторы отчизны зовут нас,
Тебя не забыли мы, брат.
Недаром у самого сердца
Хранил ты билет комсомольский.
Сердца благодарные наши
Твой образ, — твой подвиг хранят.

Июль 1941 г.

Вперед, боец!

Вперед, боец!
Родной страны героем
Становишься ты в этот
грозный час.

Народ-творец
Оружие стальное
С надеждой светлой
Выковал для нас.

Сегодня множить нам его большую,
Святую честь.
Кровавый бой велик.
Прославим вновь подругу боевую -
Винтовку нашу
И наш русский штык.

Вперед, боец!
Свободы знамя реет —

Победы знамя над твоим
полком.
Обрушили родные батареи
На скопище врагов тяжелый
гром.

С небес,
С морей,
С земли ударом метким
Немецким псам напомним
в эти дни
Старинные уроки наших
предков, —
На льду чудском преподаны они.

Вперед, боец!
Враг не уйдет из боя, —
Он вспомнит озера Чудского лед.
Рази его, оружие стальное,
Насмерть рази.
За родину, вперед!

Июнь 1941 г.

Великий свой город, боец, береги!

Разгромом грозят Ленинграду враги,
Великий свой город, боец, береги!

Гранитной твердыней отчизны родной
Наш город стоял и стоит над Невой.

Не здесь ли в жестокой кровавой борьбе
Враги находили могилу себе?

И ныне пилот, пехотинец, моряк,
Сразили немало фашистских вояк.

Вставайте, друзья, в боевые ряды!
Чтоб с неба ударить,
С земли
И с воды.

Врага настигает наш яростный гром,
Свершается наш приговор над врагом:

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 975. Решетов.—9.

— Куда ты стремишься, фашистская тля,
Земли нашей хочешь?
Вот наша земля! —

Землей будут жадные пасти полны,
В земле не приснятся разбойничьи сны.

Гранитной твердыней отчизны родной
Стоял и стоит Ленинград над Невой.

Август 1941 г.

Голоса храбрых

На улицах дрожат дома-громады
И жарко облакам.
Свидетельствую в гуле канонады
Народам и векам.

Как кровь, ярка во тьме ночей осенних
Пожаров полоса.
Прекрасных зданий исчезают тени,
Суровы голоса:

— Из милых окон злые орды видны.
Проклятые, назад!
Живой стеной у стен твоих гранитных
Мы стали, Ленинград.
— Владеть тобой стремится враг
кровавый,

Мы на его пути
Стеной стоим у стен, покрытых славой,
Пусть смерть на нас глядит,

— Ей пятиться от чуждых малодушью,
Кому неведом страх.
И смерть подвластна грозному оружью —
Оно у нас в руках.

— Отчизна-мать!
Доступного смятенью
Сама убей в борьбе.
Как воды рек твоих верны теченью,
Так мы верны тебе.

— Нет, никогда рабов ярем постыдный
Враг не навяжет нам.
О доблести свидетельствуй, гранитный
Любимец наш, векам.

Сентябрь 1941 г.

МЮД 1941 года

Международный юношеский день
На этот раз встречая не парадом,
Доспехи воина плотней надень
И насмерть бей врагов под Ленинградом!

Чтоб молодость твоя была светла,
Чтобы людей встречать открытым
взглядом,
Забудь, товарищ, мирные дела
И насмерть бей врагов под
Ленинградом!

На фронте братья, сестры и отцы
За город свой с фашистским бьются
гадом.
Встают в ряды их новые бойцы
И насмерть бьют врагов под
Ленинградом!

Разить фашистов пулей и штыком,
Давить их танком и громить снарядом
Тебе велят отчизна, город, дом,
Так насмерть бей врагов под
Ленинградом!

Бойцы победу в город принесут.
И, проходя
Проспектом,
Парком,
Садом,
Ты гордо скажешь:
— Я хозяин тут,
Я насмерть бил врагов под Ленинградом!

Сентябрь 1941 г.

Землякам-партизанам

Осень 1941 года

На гранит потрясенный,
На твой берег, Нева,
Щедро падает с кленов
Золотая листва.

Вдаль летит без печали,
В полевой наш окоп.
И мне вспомнились дали,
Тишь охотничьих троп.

Сердцу вспомнился милый
Край отцовский лесной.
Нынче осень могилы
Там осыплет листвой:

Не один молодецкий
Голос в пытках замолк
Там, где землю немецкий
Грубый топчет сапог.

Мертвых видят живые,
И в осенних лесах
Боевые, родные
Гневны их голоса.

Сердцу близкие дали,
Ждите светлую весть.
Будь сильнее печали
Богатырская месть.

Смерть во вражеском стане
Сей, осенняя тьма!
Смертным саваном станет
Немцу наша зима...

В светлый час листопада
Я в семье боевой
Здесь, у стен Ленинграда,
Вспомнил край золотой.

Октябрь 1941 г.

Связисты

Ночь темна и дождлива,
Час рассвета далек.
Злое пламя разрывов
Озаряет лесок.

Все сильнее, сильнее,
Так, что дрожь по холмам,
С трех сторон батареи
Отвечают врагам.

...Голос в сумраке мглистом:
— Связи с «Камою» нет. —
А ведь «Кама»» фашистам
Меткий слала ответ.

Храбрый, верный приказу,
В гул зловещий и свист
Из окопа на трассу
В ночь уходит связист..

— Ну, товарищ, счастливо,
Торопись, дорогой! —
Злое пламя разрывов
Освещает его.

По кустарникам прямо
Прошагал он, упрям...
— «Кама»?
Слушай нас, «Кама»,
«Кама», бей по врагам!

... Голос в сумраке мглистом:
— Связи с «Волгою» нет. —
А ведь «Волга» фашистам
Меткий слала ответ.

И комвзвода решает:
— Где Сизов — наш орел?
Пусть Петров отдыхает,
Он недавно пришел.

Разбудили Сизова.
И Петров на виду:
— Разрешите, я снова, —
Говорит он, — пойду.

Я там был, и недолго
Мне блуждать по кустам...

— «Волга»?
Слушай нас, «Волга»,
«Волга», бей по врагам!

Октябрь 1941 г.

Ленинградки

С дорог ленинградских предместий,
С проложенной вновь колеи,
С отцами и братьями вместе
Идут ленинградки в бои.

Запомнят леса и поляны:
В шинели одела война
И девушку со «Светланы»
И девушку с «Веретена».

Тропинки родные,
Не здесь ли,
Не с этой ли самой земли
Звучали задорные песни? —
По ягоды девушки шли.

А нынче страда фронтовая,
Гудит, не смолкая, кругом.

И девушка, не унывая,
Идет под свинцом, под огнем.

И если ты ранен,
Как брата,
На дымной врачуя тропе,
Врага она встретит гранатой,
Чтоб он не подкрался к тебе.

Так, верные долгу и чести,
Края защищая свои,
С отцами и братьями вместе
Идут ленинградки в бои.

Услышат леса и поляны,
Как в песнях звучат имена
И девушки со «Светланы»
И девушки с «Веретена».

Сентябрь 1941 г.

Москве

С Невы-реки
Тебе,
Москва-столица,
В дни испытаний,
В дни грозящих бед,
Как богатырь, не устающий биться,
Шлет Ленинград свой боевой привет!

Огнем и сталью
Вражеские орды,
Сестра родная,
Встреть, останови,
Чтоб на полях холодных распростертый
Враг захлебнулся в собственной крови.

Мир будет слушать бой часов
кремлевских
И будет видеть звезд кремлевских свет.

Бойцам Москвы,
Дерущимся геройски,
Шлют ленинградцы
Братский свой привет.

Октябрь 1941 г.

Тоскует штык

Растерянность,
Испуг на грязных лицах
У пленных немцев видел я не раз.
Сегодня вновь гляжу я на арийца,
Который шел изничтожать всех нас.

Вот он каков:
Глаза красны от водки,
На нем платок
И кофта
И пиджак.
Теперь грабитель прячет взгляд свой
«кроткий», —
До плена он глядел, поди, не так.

Своим он был среди зверей двуногих,
Как попугай, выкрикивал он «Хайль».
Деревни жег,
И новые дороги

От пепелищ
Его манили вдаль.

Не пряча взгляда,
Слал он пули, пьяный,
В детей и женщин...

Друг-боец, незря
Тоскует штык стальной,
четырехгранный,
Наставленный в арийца, в дикаря.

Ноябрь 1941 г.

Повоюем

(Частушки)

Горевали, не горюем, —
Красен долг расплатою.
Повоюем, повоюем
С немчурой проклятою!

Зверь из логова не глянет
В даль простора хмурого.
Пуля грянет,
И не станет
Немца белокурого.

Шел он пьяный,
Гад поганый,
Грабить русское добро,
Бей его четырехгранным
Под девятое ребро!

Кто ты, Август или Фриц,
Падай навзничь,
Падай ниц!

Упадешь, не вскочишь, гад,
Не захочешь в Ленинград.

Нес нам горе,
Нес тоску,
Торопился на Москву.
Не расплатишься с Москвой
Белобрысой головой.

Эх, недаром,
Эх, недаром
Мы поднялись как один,
Затрясется под ударом,
Закачается Берлин!

Горевали, не горюем, —
Красен долг расплатою.
Повоюем, повоюем
С шатией проклятою!

Ноябрь 1941 г.

* * *

Чтобы флаги полыхали
На ветру, как зори,
Чтобы люди называли
Мимолетным горе,

Чтобы слышать с троп далеких
Им Москву родную,
Чтоб из ста дорог широких
Выбирать любую,

Чтобы сына мать встречала
Пирогами в хате,
Чтобы даром не пропала
Кровь отцов и братьев, —

Жить фашистам не дадим
На земле советской.
Честь по чести угостим
Пулей молодецкой,
И шрапнелью,
И штыком,
И каленой шашкой.
— Спите, гости, под снежком
Замертво, врастяжку!

А весною поглядим:
Зеленя в колхозе
Будут буйные, поди,
На таком навозе.

Ноябрь 1941 г.

Батальонному комиссару Л. Ф. Прусьяну.
Четырнадцатилетнему красноармейцу
Ерониславу Носенкову

Дед Кузьма

(Из осеннего блокнота)

I

Встретил в осень прожитую
Дед Кузьма беду большую.

Люди звали старика:
— Дедушка, беда близка.

Покидай-ка, старый, печь,
Может, дом твой нам зажечь?

Что зароем,
Что сожжем,
Что с собою заберем
И уйдем от немца в лес...

Дед Кузьма с лежанки слез.
Он с лежанки слез косматый,

Жилы бились на руках.
Рвались мины и снаряды
В огородах, во дворах.

Сердце старого заныло,
Нажитого жалко было.
— Немец близко, — говорит, —
Слышу сам, как гром гремит.

Все, что можете, заройте,
В лес несите, там укройте,
Только дом сжигать не след, —
Не уйдет из дома дед.

Уцелеет — встретит вас,
А настанет смерти час,
Здесь умрет он.
Кто-нибудь
Не забудет помянуть.
Не осудит свет его
Девяностолетнего.

2

Рвались мины и снаряды,
Рушились амбары, хаты.
К ночи зарево росло,
Выгорело все село.

До последнего поленца
Стало пеплом все кругом.
Лишь один предстал пред немцем
На отшибе новый дом.

Дом стоит с трубой и крышей,
Фриц прикладом в дверь стучит,
Но никто на стук не вышел.
— Пусто, — немец говорит.

Но не пусто в доме было:
Дед Кузьма лежал в углу, —
Ногу миной перебило,
Лужа крови на полу.
Меркнет свет в очах,
В дверь сильней стучат.

С треском выбив дверь,
В дом вломился зверь.

Он на двух ногах,
Он с ружьем в руках,
Рожа белеса,
Обут в железо.
Старика увидел зверь:
— Не открыл нам дверь?!

Шепчет старый: — Невмочь, —
Просит он помочь.

Немец старому «помог»
Сапогом железным в бок.

Так же голоден, как зол,
Немец бросился за стол,
Стал ломать и класть
Хлеб хозяйский в пасть.

— Чтоб тебе пропасть! —
Простонал старик...

3

Может час,
Может миг,
Может день прошел.
Там, где куст поник,
Деда внук нашел.

Брызнул куст росой.
Внук, нахмурив бровь,
С головы седой
Смыл густую кровь.
Под росой ночной,
Под слезой родной

Дед глаза открыл, —
В небе месяц плыл.

Месяц плыл, сиял,
Внука дед узнал
И не смог обнять —
Рук не мог поднять.
Лишь промолвил он:
— Не ходи в полон.
Ты к друзьям беги,
Только дом зажги.
Дом зажги теперь, —
Спит в нем немец-зверь.

4

Вдаль от дома,
В шуме елей,
Где шагали,
Где ползли, —
Так на воинской шинели
Старика бойцы несли.

Зная каждый ров и дол,
Паренек сюда их вел.
И отсюда, смел и строг,
Их выводит паренек.

— Молодец, Алеша,
Парень ты хороший!
— Оставайся в разведроте,
Будешь с нами жить в походе,
Мы, брат, немца разобьем,
Мы, брат, все свое вернем.
— Деда жалко твоего,
Вместе выручим его.

5

Днем очнулся на поляне
Дед в красноармейском стане.

Видит он родные лица.
— Отвезем тебя в больницу, —
Командир ему сказал. —
— Внук твой славен, хоть и мал,
Очень парень боевой! —
Говорит боец другой.

...Накормили старика,
В путь-дорогу снарядили.
— До свидания!
— Пока!
— Поправляйся! —
Говорили.

И когда пустил ездовый
Лошадь серую шажком,
— Не грусти, — сказал бедовый
Внук, склонясь над стариком. —

Дом вчера я не поджег, —
Нарушать приказ не мог.
У разведчиков, у нас,
Был вчера такой приказ.

А теперь, вон с той опушки,
Скоро грянет смертный гром.
Это будут наши пушки
Разговаривать с врагом...

Люди выстроят дома,
Поправляйся, дед Кузьма!

И пошел назад Алеша,
Как боец, пошел к бойцам.
Золотился день погожий
Листопадом по холмам.

Январь 1942 г.

Письмо командира бойцу-комсомольцу Трухану

Когда мои раны совсем заживут
И с койки больничной я встану,
Быть может, мне новую роту дадут,
Бойцам я рассказывать стану

О воинской дружбе, Трухан, о тебе
Я им расскажу на привале.
Недаром, товарищ, в великой борьбе
Навек мы друг друга познали.

Нас было немного,
Мы славно дрались,
Нас вражья орда окружила.
Я трижды был ранен:
— Прощай, моя жизнь! —
Сказал я, подняться не в силах.

Лишь видел я —
Бьются ребята как львы.

— Трухан, мне не двинуть
руками,
Неужто врагам я достанусь
живым?
Прикончите жизнь мою сами!

Но ты не ответил,
Рванулся вперед,
И грянула снова праната.
Вдруг вижу:
Трухан мой фашиста ведет,
В бою оглушенного гада.

— Он к вам подбирался, —
Ты мне доложил.
Суров был допрос наш короткий...
И ты меня поднял,
На спину взвалил
И двинулся твердой походкой.

Одною рукою держал ты меня,
Враги от другой хоронились.
Наш путь расчищая огнем,
Из огня
Ты вышел
И жизнь мою вынес.

И жизнь моя будет достойна друзей,
В боях ей бывать боевою,
Недаром я жизнью обязан своей
Бойцу,
Комсомольцу,
Герою.

Ноябрь 1941 г.

Сталин нас учит победе

Под ветром ноябрьским,
По-зимнему жестким,
У радиорупора на перекрестке
Толпою затихшею люди стоят.
Снежинки с вечернего неба летят.

Вот рядом стоят,
Словно сын и отец,
Сержант молодой
И знакомый кузнец.

Луна озаряет открытые лица,
Сталин родной говорит из столицы.

Луна озаряет дома и дороги,
Завыла сирена воздушной тревоги.

И скрипнули двери подвалов, калитки,
Все чаще и чаще грохочут зенитки.

Враг бомбы бросает, и зданья дрожат,
Но люди не дрогнули,
Люди стоят.

У радиорупора светом луны
Геройские лица озарены...

Везде вас узнаешь, друзья
ленинградцы!
С коварной ордой нам приходится
драться.

Но Сталин нас учит победе,
И с ним —
Со Сталиным мы
И теперь победим.

Ноябрь 1941 г.

За отчизну

Весть летит
Вождя приветным словом
По земле, как зов, во все концы:
В громе битвы
Над родным Ростовом
Наше знамя подняли бойцы.

Щедро Дон гостей незванных поит, —
Вдосталь пусть, проклятые, хлебнут.
Бьют их Харитонова герои,
Смертным боем ремизовцы бьют.

Слава вам, бойцы-южане, братья!
И Нева напоит немцев так,
Что вовеки гады не проспятся,
Замертво упавшие во мрак.

Так же, как летели из Ростова,
Полетят из Пскова, из Орла,

Чтобы вольная, большая, снова
Русь родная пела и цвела.

Родина!
Мы не устанем биться,
Синь морей твоих жива в глазах,
Отблеск зорь твоих у нас на лицах,
Свет знамен твоих у нас в сердцах.

Черен снег, как дым на поле боя,
Стынет кровь врагов, как грязь черна...
Да святится кровь бойца-героя, —
За отчизну пролита она.

Декабрь 1941 г.

Женская песня

Не плакать по верному другу,
Не плакать по милому сыну,
Не плакать по кровному брату,
Велит нам немолкнущий бой.
Быть воина верной подругой,
Быть матерью сына-героя,
Быть брата достойной сестрою
Велит нам наш город родной.

Идут ленинградцев отряды
На битву с пришельцами злыми.
Бойцами стоят наши зданья, —
Им раны бинтует пурга.
Быть твердыми в дни испытаний,
Быть зоркими в темные ночи, —
Бороться велит нам наш город,
Видна ему гибель врага.

Не знай, мое сердце, смятенья,
Усталости, руки, не знайте,

Слезами, глаза, не туманьтесь,
Я счастья дождусь своего:
Увижу я солнце победы,
Услышу я песню победы,
Поздравлю свой город с победой,
Гордясь, что достойна его.

Март 1942 г.

Здравствуй, край наш русский!

— Смерть захватчикам! —
Воскликнул Сталин.
— Смерть врагам! —
Воскликнули все мы.
И дохнули грозно наши дали
Пламенем и холодом зимы.

Вот каков он —
Наш порядок старый:
Заодно с Ростовом и Ельцом
Тихий Тихвин
Громовым ударом
Уложил семь тысяч стервецов.

Солнце славы светит Подмосковью,
Шатия, презренная навек,
Пятясь от Москвы,
Исходит кровью,
Подлой кровью платит за набег.

Гонор сбит по-русски,
Только искры
Сыплются из очумелых глаз.
Как из Венева,
Сталиногорска,
Истры,
Выгоним из Луги в добрый час.

Стар и мал помянут немца лихом,
Проходя по волховским холмам.
Вольный Псков не будет жить под
игом,
Здравствуй, край наш русский,
Смерть врагам!

Декабрь 1941 г.

С новым годом, боец краснозвездный!

Мы испытаны годом суровым.
Видел Старый,
Чья доблесть ярка,
Коль победой пути наши в Новый
Озарил он,
Шагая в века.

Повествуй же векам, сорок первый,
Как сто зарев пылало в ночи.
Пепел сел наших, скорбный и серый,
Днем и ночью
В сердца нам стучи.

Да, внезапным был гром перекатный
Неразвеянной тучи былой.
Снова мерится силою ратной
Русь родная
С неметчиной злой.

Там, где пели тальянки и санки,
Славя ранние наши снега,
Стынут танков немецких останки,
Стынут черные кости врага.

Ты пройдешь по ним в далях елецких
И под Тихвином
И под Москвой.
В Ленинград к нам
По трупам немецким
С хлебом входишь ты, сорок второй.

Много пережил город наш в Старом,
И на миг не склонив головы.
Богатырские шлет он удары
С ледяной и гранитной Невы.

Легендарны, глядящие грозно,
Амбразуры его баррикад...
С Новым годом, боец краснозвездный, —
Русский город, —
Родной Ленинград!

В этот год будут сведены счеты,
Наши счеты с неметчиной злой.

Распахнешь ты стальные ворота
В солнце,
В счастье,
В простор голубой.

Декабрь 1941 г.

Ленинградская доблесть

Если бы Ленин
В Смольный входил сейчас,
Если б он видел свой город
В месяцы эти, —
Был бы его
Прищуренных, неустрашимых глаз
Всевидящий взгляд и горяч и светел.

Город в блокаде,
Забиты фанерою рамы,
В домах потрясенных и стужа
И тяжкая днем темнота.
Хлеб меря насущный
На самые жесткие граммы,
Живут ленинградцы,
Геройски стоят на постах.

Верстак озаряя свечой
Или «мышью летучей»,
Привычно ладони свои

Согревая в труде боевом,
Прославленный мастер
Обстрелянных юношей учит
Во славу отчизны
С ножовкой дружить, с молотком.

Кузнец и художник,
И врач, и швея непреклонны, —
Все знают часы,
Когда их ремеслу надо жить.
Таких и в беде
Не прельстят шептуны и шпионы,
Вовек ленинградскую доблесть
Нигде никому не сломить.

Не так ли боролся
За счастье народное Ленин
И жил в шалаше
И скитался по землям чужим?
Но перед врагами
Ни разу не встал на колени,
Он в тюрьмах и ссылках
Был верен
Великим надеждам своим.

И солнцем надежд его сбывшихся
Город гранитный,

Как самый достойный,
Был первым из всех озарен.
И стал Ленинградом наш город,
Всему человечеству видный,
За счастье народов сегодня
По-ленински борется он.

Вперед же, Герои, —
Бойцы краснозвездных отрядов!
Врага опрокинем, растопчем,
Ломая все глыбы преград,
Чтоб Сталин сказал нам:
— Незря над Невой Ленинградом
Был назван
Воинственный город Руси, —
Петроград.

Январь 1942 г.

Назад, на Запад!

Жечь, убивать и хапать
Рвались они на восток.
Назад их гоня, на Запад,
Гремит наш удар, жесток.

На лыжах,
В машинах,
На седлах,
Проносятся богатыри
И бьют оккупантов подлых.
Коричневый гад, умри!

Не уползешь, проклятый,
По черствым и злым снегам
От гибели, от расплаты, —
За все ты заплатишь нам!

Январь наш богат алмазом,
Но снег чернотой горит:

Вдаль мчатся по трупам гансов
Советские богатыри.

Все яростней их удары, —
Сегодня поют о них
Свободные Селижары
В семье городов родных.

Благословенный, грозный,
Стремительный бой жесток.
Алеет зарей морозной,
Победной зарей восток.

Январь 1942 г.

По славным обычаям русских людей

Есть в русской деревне обычай такой:
Идешь ли за плугом сырой бороздой,
Ведет ли в селенье тебя колея,
Коль волка увидел вблизи от жилья, —
Погромче кричи «агаттю!» и смелей
Гони его палкой, булыжником бей.

Пастух не вздремнет, услыхав этот крик.
Охотник зарядит ружье свое вмиг
И свистнет собак, и направит на след,
И хищнику сразу немил будет свет.

Охотник пошлет в него жаркий свинец,
Пастух перечтет и телков и овец...

Незря я обычай тот вспомнил теперь:
И жаден и зол к нам ворвавшийся зверь.

Коль вздумаешь с волком его ты сравнить,
И волк будет вправе с обиды завыть.

Мир нового зверя фашистом зовет,
Кто в лапы попал к нему — жизни не ждет.
Где он обернется, — там людям беда:
Деревни горят и горят города.
Ни в чем неповинных он губит людей,
Всех хищных зверей он коварней и злей.

Но русские люди смелы и крепки
И этому зверю ломают клыки.

Попятился он с их просторов назад,
И край мой кричит: «Агатю тебе, гад!»
Так дед седовласый кричит и юнец,
Шлют в зверя бойцы смертоносный свинец.
Железом и сталью проклятого бьют,
Да так, что он взвыл по-немецки: «Капут!»

Еще не капут!
Все верней и верней,
По славным обычаям русских людей,
Мы будем ломать ему ребра, хребет,
Пока бездыханный он наземь падет.
Пусть с ним из зверей не сравнишь никого,
Но шкуру, как с волка, мы снимем с него.

Февраль 1942 г.

Женщинам Ленинграда

Мы помним всё,
Все ваши муки, —
И мрак и холод этажей...
И боевое, в час разлуки,
Благословенье матерей.

Приняв его,
Мы уходили
Из дома прямо в дым войны.
Вы сами в громе битвы жили,
Ее огнем озарены.

Дрожала темных стен громада,
Но, первый поборов испуг,
Судьбу родного Ленинграда
Не выронили вы из рук.

Вела вас доблесть верных, смелых,
В пролеты зданий заводских,

№ 975. Решетов.—5.

Чтоб не было осиротелых
Станков и смолкших мастерских.

Тревожный сон —
Свой отдых краткий
По зову прерывали вы,
Спеша в предместья рыть не грядки, —
Противотанковые рвы...

Вы стойкостью не изумляли,
Быть может, лишь пранита твердь.
Нам сестры раны бинтовали,
Когда на них глядела смерть.

Подруги!
Бой не смолк, он длится,
Но день победы недалек.
Ветра весны, румяня лица,
Повеют с нив, с морей, с дорог.

И над прославленной, воспетой,
Невой державной
В светлый час
Поздравит Родина с победой,
Как равных с воинами, вас.

Март 1942 г.

За Ленинград!

(Песня)

Мы за оружье взялись,
Мы Сталину поклялись
Служить родной отчизне,
Геройской жизнью жить.
И всех гостей незванных —
Фашистов окаянных
Приветить честь по чести,
По-русски угостить.

На зверя — на немца
Свинца не жалей,
Рази его в сердце,
Без промаха бей!

За город свой гранитный
Идут бойцы на битву,
За Ленинград герои
Идут на смертный бой.
Стремительной и грозной

Лавиной смертоносной
Мы на врага нагрянем
И здесь, как под Москвой.

На зверя — на немца
Свинца не жалей,
Рази его в сердце,
Без промаха бей!

Пусть отвечают кровью
Враги, как Подмосковью,
И Волховским, и Невским,
И Лужским берегам.
Закончим бой кровавый
Красноармейской славой,
Как Сталину поклялись,
Как приказал он нам.

На зверя — на немца
Свинца не жалей,
Рази его в сердце,
Без промаха бей!

Февраль 1942 г.

СТИХИ
ДНЕЙ ВОЙНЫ
С ФИНСКОЙ
БЕЛОГВАРДЕЙЩИНОЙ

Песня
о великом городе

(Из кинофильма „Разгром Юденича")

Белый мрамор,
Серый камень,
Красный флаг сверкает в облаках.
Будет встречен враг штыками,
Славься, город наш, в веках!
Может Питер вспомнить голод,
Холод здесь гулял по этажам.
Но ни разу этот город
Не был сдан в бою врагам.
Слышит грозный отзвук битвы
Славный город наш гранитный.
Сто дорог провел к нему народ родной,
Не пройдут враги ни по одной.
Знает Питер толк в металле —
Первый город русских мастеров.
Нет суровей нашей стали,
Жаркий наш свинец суров.

Красный флаг над Петроградом,
День и ночь сверкай для всей земли!
Друг за другом, брат за братом —
Белых мы встречать пошли.
Слышит грозный отзвук битвы
Славный город наш гранитный.
Сто дорог провел к нему народ родной,
Не пройдут враги ни по одной.
Хватит жить в дворцах баронам,
Белым здесь вовек не пировать,
Знает Ленин, чьи знамена
Будут здесь всегда сиять.
Будет берег невский светел,
Выйдут с песней дети из дворцов...
Знатно Питер белых встретил, —
Встретил сталью и свинцом.
Слышит грозный отзвук битвы
Славный город наш гранитный.
Сто дорог провел к нему народ родной,
Не пройдут враги ни по одной.

940 г.

Мурманск

О тебе в Кремле московском
Как о сыне говорят,
Кировска и Мончегорска
Старший друг и кровный брат.

Вырос ты, железом крытый,
Заполярный великан.
Шлет тебе дары сердитый
Ледовитый океан.

Ты на пристанях веселых
Не смолкаешь никогда:
Отправляешь ледоколы,
Зверобойные суда.

Отдыхай, сверкай, работай!
Смотрят вдаль от рубежей
Люди Северного флота,
Дула грозных батарей.

Пусть же к пристаням обширным
Пароходы пристают.
Мореплавателям мирным,
Мурманск,
Мирным дай приют!

Поднеси и хлеб и вина,
А разбойников гоня,
По обычаям старинным,
Мурманск,
Не жалей огня!

Чтоб из тундровых селений
По озерам, по снегам
В справной упряжи олени
Мчались к мурманским огням,

Чтоб раскинулся до Колы
Город славных мастеров,
Город смелых и веселых
Моряков-большевиков.

1939 г.

П. Н. Клеветову

Пехотинцы идут по морю

По Баренцову морю буйному
Путь-дорога нам нелегка.
Прямо к диску взлетает лунному
На огромной волне «Ока».

Словно камень с горы, опять она
В пропасть ухает с лютых волн, —
Крепко слаженная громадина
И беспомощная, как челн.

Багажа боевые тонны
Плотно сложены в штабеля.
Мачты кланяются со стоном, —
Не тебе ль их поклон, земля?

Пехотинцы — твои герои,
И ревнивый и злобный, он
Суток двое подряд нас кроет —
Нестихающий Посейдон.

«Двое суток, — какая малость!» —
Шутят дружески моряки...

Что ж,
Недолго земля качалась
Под ногами после «Оки».

А земля нас ждала такая:
Шли в бои от скалы к скале...

Нынче вспомнилась мне морская
Путь-дорога к этой земле,

1940 г.

Полковая песня

От Титовки, от сердитых
Ледовитых вод,
Полк стрелковый
Начал новый,
Начал новый северный поход.
За плечами путь немалый,
Скрыла даль врага.
Леденеют в небе скалы,
Глубоки, неласковы снега.
Враг надеялся на горы:
«Кто пройдет зимой?»
Но ударил по шюцкорам
С белых гор наш полк передовой.
Ночь сменила день недлинный,
Надо приналечь...
Не успели белофинны,
Не успели Пе́тсамо поджечь.
Гонит их тропой багровой,

Бьет их на снегу
Боевой наш полк стрелковый,
Славный полк наш, памятный врагу.
В Салмиярви, в Луостари
Этот наш поход
Вспомнит финский пролетарий,
Будет петь о нас родной народ.

Финляндия,
Салмиярви—Питкиярви.
1939 г.

Герои

Встречая ночь в прикрытьи низких елей,
В заиндевелое сукно шинелей
Стучат красноармейские сердца.
Ущелье темное дохнуло ветром резким,
И ночь полна снегов полярным блеском,
И нет ему ни края, ни конца...

Но снег примяв,
Приняв часы стоянки,
Заправленные, жарко дышат танки,
И пушки бить готовы по врагам.
Команда подана, и танки полным ходом
Рванулись в путь, указанный народом,
Идут по мелколесью, по снегам.

Примятые
Опять поднялись ели,

Они глядят в гудящее ущелье
Непобедимым воинам вослед...
Как в то ущелье этим часом лунным,
В прядущие торжественные руны
Войдут герои северных побед!

1939 г.

Шедшим на Пе́тсамо из Титовки

Я навсегда запомнил ваши лица,
Я ваш привет, как счастье, сберегу.
Мне край земли — скалистый Север снится,
Со звездами, с кострами на снегу.

Вы с кораблей во тьме полярной ночи
Сошли на берег в ледяной туман.
Из века в век о скалы здесь грохочет
Великий Ледовитый океан.

Дробясь и злясь, ему всегда стремиться
Из каменного плена на простор.
Здесь у него с Большой Землей граница,—
Она легла грядой суровых гор.

По льду вершин,
По заснежённым скатам
Вы ночью шли сквозь тусклый блеск
планет.

№ 975. Решетов.—6.

О, как винтовки ваши и гранаты
Приветствовали северный рассвет!

Ваш неожиданный удар был громким,
Друзей, как солнцем, осветили вы,
Суворова свободные потомки,
Простые парни в шлемах боевых.

1940 г.

Песня о поморах

Проносятся волны, что горы,
А Белое море темно.
Но в море уходят поморы, —
Их в детстве качало оно.

По сердцу им доля такая:
Наполнены гулом их дни.
С тобою, стихия морская,
Воюют и дружат они.

В посадах столетние деды
Поведают внукам о том,
Какие невзгоды и беды
Встречались на море седом.

И голову юность не склонит,
Пример не однажды ей дан:
Недаром здесь вырос Воронин —
Ледовых судов капитан.

Он сын и приятель поморов,
Его узнают земляки,
И с мирных судов и с линкоров
Потомственные моряки.

Пусть доблесть их душами правит.
Неведомы немощь и страх
Тому, кто рожден чтобы славить
Советскую землю в морях.

М. И. Старостину

Друзьям на Север

Над городом Ленина утренний свет,
Снежинки летят на гранит.
На Север, на Север послать свой привет
Сегодня мне сердце велит.

К друзьям-кировчанам,
На Салму к друзьям,
Рассветное слово, лети!

По горным вершинам,
По вечным снегам
Ты к ним находило пути.

Влюбленное в край городов молодых,
Приветствуй их смелых творцов.
Приветствуй героев путей боевых, —
Стоящих на страже бойцов.

Звучи, мое слово,
Звучи и сверкай,
Ты знало и пламя и лед.
За Мурманск,
За Кировск,
За Северный край
Ты шло, мое слово, в поход.

Лучится над родиной мирный рассвет,
Заря высока и ярка.
Друзья выбирают в Верховный Совет
Из Мурманска большевика.

Знаком он строителям и морякам,
По финским снегам он ходил.
О славе свидетельствовать орденам, —
Они у него на груди.

И знаю: сомнений в душе его нет,
И воля тверда как гранит...
На Север, на Север послать свой привет
Сегодня мне сердце велит.

30 ноября, 1940 г.

У костра

Дни похода,
Дни мороза
Все забыть я не могу...
Кобылица из обоза
Жеребилась на снегу.

А мороз сердит чертовски, —
Неподвижна синева.
У огня кузнец Шабловский
Не скупится на слова:

— Друг, подкинь в костер поленец,
Может быть, смягчим судьбу:
Не окрепнет ли младенец
С белой звездочкой на лбу?

Пригревает пламя справа,
Слева иней серебрит...
— Не спасти красавца, право, —
Нам Шабловский говорит.

— Видно, кованным копытом
Не стучать тебе, дружок,
По дорогам знаменитым,
По простору без дорог.

1940 г.

Возвращение

На завьюженном полустанке
В полночь поезд покинул я.
Тишина...
Вдруг запели санки, —
Значит, едут встречать друзья.

На рассвете попасть хотя бы
В их семью боевую мне.
Знал опаздывающих Интяпин
И не миловал на войне...

Невысокий, заиндевелый,
Пляшет ельник передо мной.
В черной упряжи белый-белый
Конь веселой идет рысцой.

По таким вот путям певучим
Я поездил
И походил.

Снова месяц —
Ночной попутчик
Путь-дорогу мне осветил.

Там, где горы
И где поляны,
Щедро светит он всем краям.
Здравствуй, Север мой осиянный,
Как живется с тобой друзьям?

Вот нагрянет пора буранов,
Загудят они над полком.
Умывается ль здесь Романов,
Как на финской земле, снежком?

Часто ль мчатся с вершин и склонов,
Вдаль ведя своих бегунов,
Гуков, Рубищев, Соломонов?
Возвратился ли в полк Смирнов?

Знаю: вспомнят герои снова,
Как снаряд разлучил навек
С ними храброго Зеленова,
Как, прощаясь, глотал он снег.

Как Смирнова несли к повозке,
Не сказал он полку «прощай»,

Удалой, он Чапаю тезка
И по хватке в бою — Чапай.

Гаснут звезды над тихой тундрой,
Кто-то песню запел и смолк...
Здравствуй, Север мой,
С добрым утром!
С добрым утром, стрелковый полк!

1940 г.

Новогодние стихи о Ленинграде

Куранты кремлевские
Точно идут,
Я слышу шаги
Уходящих минут.

Сегодня мы вправе,
Надежд не тая,
Наполнить
Заздравные чаши, друзья!

Я ехал
С далекого Севера к вам, —
В наш город,
Известный по всем городам.

Я Ленина город
Люблю, как и вы,
Мне каждый бы вечер
Гулять вдоль Невы.

И не торопясь,
С этажа
на этаж,
Бродить бы
По залам твоим, Эрмитаж.

Читать бы стихи,
Пока голос не смолк,
В хороших вещах
Понимающим толк —
Суровым и щедрым
Твоим мастерам,
Мой город,
Знакомый ветрам и громам.

...Куранты кремлевские
Точно идут,
Я слышу шаги
Новогодних минут.

И в эти минуты,
Надежд не тая,
От чистого сердца
Мы скажем, друзья:

За город,
Известный по всем городам,

За все дорогое на родине нам,
За самые маленькие города,
Которым наш город, великий
всегда,

Как верный товарищ,
На помощь придет.
За тех, кто готовы
В поход и в полет!

Декабрь 1940 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи дней Отечественной войны

В горах Севера 5
Священная война 9
Хлопец знает свое дело 11
Комсомольский билет № 11238684 13
Вперед, боец! 15
Великий свой город, боец, береги! 17
Голоса храбрых 19
МЮД 1941 года 21
Осень 1941 года 23
Связисты 25
Ленинградки 28
Москве 30
Тоскует штык 32
Повоюем 34
Чтобы флаги полыхали 35
Дед Кузьма 37
Письмо командира бойцу-комсомольцу Трухану 44
Сталин нас учит победе 47
За отчизну 49
Женская песня 51

Здравствуй, край наш русский! 53
С новым годом, боец краснозвездный! . . . 55
Ленинградская доблесть. 58
Назад, на Запад! 61
По славным обычаям русских людей 63
Женщинам Ленинграда 65
За Ленинград! 67

Стихи дней войны
с финской белогвардейщиной

Песня о великом городе 71
Мурманск 73
Пехотинцы идут по морю 75
Полковая песня 77
Герои 79
Шедшим на Пѐтсамо из Титовки 81
Песня о поморах 83
Друзьям на Север 85
У костра 87
Возвращение 89
Новогодние стихи о Ленинграде 92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Редактор *А. Семенов.* М—9173. Подписано к печати 1/VII 42 г. Заказ № 975. Печ. л.6. Уч.-авт. л. 2,38. Набрано и отпечатано в тип. им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

1 р. 25 к.